«Скоро август...»

Он написал это и усмехнулся: «Какое, к чёрту, „скоро“? Октябрь на дворе!»

Строки письма в Охотск никак не складывались в желаемое: то времени не было вечерами, то не было вечеров — работа в лаборатории, домашние дела, подготовка к экспедиции и ещё множество множеств больших и малых дел начинались с пяти утра и продолжались до глубокой ночи.

Но написать на побережье было крайне необходимо, так как его друзья-оленеводы, с которыми его связывала давняя и крепкая дружба, вот-вот уйдут в горы, и увидит он их нескоро — только в августе, когда будет проводить свой отпуск в тех далёких и глухих местах.

«Ладно, намечается командировка в Москву, а там, в гостинице, не спеша...»

Толпа выплеснулась из влажного зева павильона метро и растеклась по площади разноцветными потоками.

Стараясь быстрее выбраться из этих разнопахнущих струй, он отошёл к парапету набережной, уклоняясь от толчков и касаний, и оглянулся, выбирая направление своего дальнейшего движения.

Вокруг привычно суетилась Москва.

Его путь пролегал по набережной к бизнес-центру «Москва-Сити», разместившему свои дела и делишки в утробах

небоскрёбов, верхние этажи которых, как вершины гор, скрывались в тяжком октябрьском тумане столицы.

Взгляд выхватывал из общей картины наступающего дня детали огромного механизма, называемого Москвой: мелькавшие чёрными молниями капоты и багажники всяческих «бентли»-«тойот»-«субару», смешно изгибающиеся на тонких каблуках-иголках худосочные ножки девиц, спешащих в офисы и конторы, жёлтые лица дворников-иностранцев, сгоняющих пластиковыми мётлами к сливам у парапетов лужи грязной воды, носастость и странную одинаковость гортанных, одетых в спортивные штаны молодых людей, крепость плеч и желтизну надписей-печатей на спинах охранников всяческих проёмов...

Чёрные костюмы, галстуки-удавки мужчин, снующих с деловым видом от одной зеркальной двери к другой, да и сами мужчины поражали своей ухоженностью и в то же время какой-то безнадёжной отрешённостью. Оставляя при движении, как манекенщицы на подиуме, шлейфы разнообразных парфюмов, эти «мужчинки» — так он успел их окрестить — составляли часть некоего антуража, недоступного его пониманию, но именуемого ёмким, похожим на плевок, словом «бизнес».

Взгляд скоро устал, и он опустил глаза, пытаясь таким образом отгородиться от этой окружающей его нехорошо шевелящейся массы.

Но и тут его ждали встречи: он видел обувь этих людей. Как ни старались снующие вокруг него хозяева этих подошв выглядеть, по их понятиям, соответственно деловому району или занимаемой работе, но город-молох знал своё дело. Шикарные ботинки, элегантные туфли или усиленно скрывающие свою поношенность под слоем зеркально нанесённой ваксы башмаки были покрыты тонкой плёнкой грязи, сводившей на нет все старания их владельцев.

А грязь была повсюду: на тротуарах, кустах, кованых оградах и витринах. Даже фонари светофоров были покрыты грязной плёнкой и потому не светили, а как-то вяло обозначались некими псевдоцветами из тумана.

Все эти сцены и рисунки окружающего бытия мохнатым червём раздражения заползали в голову и уже не отвлекали — мешали.

Ему же предстояло делать доклад, и надо было как-то сосредоточиться, собраться с мыслями...

Виктор шёл и мысленно готовился к предстоящему докладу. «Итак, малые содержания... Технические сложности, обычно встречающиеся при измерениях таких величин, отступили на второй план. На первое место вышла некомпетентность...— он нахмурился.— А вот об этом, пожалуй...»

Ему вспомнились молодые инженеры, которые появлялись на предприятии с завидным постоянством: факультет института, который расположился в бывшем купеческом сибирском городке, готовил их — как шелуху от семечек выплёвывал. В последние годы, от выпуска к выпуску, всё тусклее становились глаза новоиспечённых физиков, но корочки их дипломов всё чаще и чаще краснели. К сожалению, не от стыда за своих владельцев.

«Да, о чём бишь я?..» — он мотнул головой, отгоняя начавшие было подбираться к его душе сарказм и желчь.

Но собраться с мыслями никак не удавалось — картинки с выставки под названием «Дорога на совещание» продолжали отвлекать и раздражать.

Но всему приходит конец: путь в бизнес-центр наконец-то закончился, и он, обогнув огромный, кричащий зелёными строками «Энергия Экологии...» баннер, толкнул стеклянную дверь.

Приглушённый жёлтый свет вестибюля, кремовый тон стеновых панелей, мягкость ковровой дорожки, зеркальный блеск полировки хромированных ручек дверей и перил, в которых отражалось всё это великолепие...

«Господи, где-то ещё чисто...» — он даже зажмурился от удовольствия.

И эта абсолютная чистота пространства была наполнена ароматом кофе, запахом дыма хороших сигарет и тихим шелестом разговоров множества находившихся в этом пространстве людей.

Всё тут было уже привычно — опыт участия в мероприятиях такого ранга у него был огромный, и эта знакомая атмосфера сразу же настроила на деловой лад.

Конференц-зал быстро наполнялся людьми, и скоро мест в нём не осталось. Шум огромной человеческой массы постепенно затих, и наступила тишина, изредка нарушаемая покашливанием. На маленькую сцену, где стояли кресла с микрофонными стойками, степенно вышли улыбающиеся люди во главе с генеральным директором корпорации. Действо началось...

Доклады следовали один за другим, почти без перерывов. Яркие кадры презентаций, интересные темы и не менее интересные докладчики — он не заметил, как пролетело время и наступил час его доклада.

— Следующий доклад у нас посвящён измерениям малых содержаний металла в сложных матрицах проб. Доклад представляет сотрудник...— ведущий заседание секции прочитал это и, подняв голову, кивком пригласил его к микрофону.

Время исчезло...

А потом были поздравления и рукопожатия. Коллеги серьёзно восприняли все те предложения и предположения, которыми был буквально нашпигован его доклад, и теперь спешили поделиться своими мыслями по тем или иным аспектам затронутой темы. Постепенно разговор перешёл в плоскость практической работы.

— Применение данного метода не совсем оправдано, Виктор! Понимаешь, в чём тут штука...— говоривший это доверительно взял его под локоть.

— Да, я понимаю, что этот метод не даст той возможности...— он начал говорить, уже зная, какие аргументы могут свалить этого мэтра от аналитики, но неожиданно почувствовал вибрацию телефона в кармане.

Извинившись, он отошёл в сторону и, достав телефон, открыл текст SMS-сообщения. Сердце дрогнуло и замерло...

«Откочёвываем в верховья Кетанды. Жду в августе. Очень целую. Настя».